

Глава 421. Что это за расставание

Ся Лэй почувствовал себя неловко, когда увидел Тан Юй-Янь и не знал, что сказать.

Тан Юй-Янь, напротив, выглядела довольно непринужденно и улыбнулась, сказав: «Поздравляю, Шеньту Тянь-Инь - отличная женщина. Ты найдешь своё счастье, если будешь с ней».

Она говорила это, пряча под маской принятия свою боль.

«Спасибо», - Ся Лэй не очень хотел обсуждать свою помолвку. Поздоровавшись с Тан Юй-Янь, он сразу же сменил тему: «Верно, Босс Ши сказал, что у тебя есть что-то для меня. Что это?»

Тан Юй-Янь вручила Ся Лэйю конверт с документами.

Ся Лэй достал содержимое конверта - несколько фотографий и документ.

На фотографиях был изображен старый город - Иерусалим, в том числе всемирно известная церковь Гроба Господня. Это было место гроба Иисуса и священное место для христиан.

Иерусалим был местом поклонения для трех основных религий - ислама, христианства и иудаизма. В Иерусалиме также были Стена Плача иудеев и Исламский Купол Скалы - святые места разных религий. Однако на фотографиях в конверте не было ни Стены Плача, ни Купола Скалы.

«Это третье место с сокровищами в Иерусалиме?» - подумал Ся Лэй.

Так и есть. Он прочитал документ, в котором говорилось: компас указал под храмом Гроба Господня. Там нет прохода. Это святое место, поэтому нельзя вести раскопки. Они просмотрели все доступные решения и перепробовали все, что могли, но ничего не получалось. Миссия в стагнации. Требуется поддержка.

В документе также описаны решения, которые они придумали, и методы, которые они использовали, а также некоторые ситуации в храме Гроба Господня. Содержание этого документа служило для того, чтобы рассказать руководителям, что они старались изо всех сил, но не смогли ничего сделать.

Это была правда - Храм Гроба Господня был священным местом для христиан, местом, где был похоронен Иисус, - как они могли проводить раскопки?

Эту проблему нельзя было решить с помощью денег или властями страны. Это была проблема веры, и сила денег бледнела в сравнении с ней.

Тан Юй-Янь молча смотрела на Ся Лэйя, который просматривал содержимое конверта, думая о чем-то.

Закончив читать, Ся Лэй положил его и фотографии обратно, а затем передал его Тан Юй-Янь.

«Закончил?» - Тан Юй-Янь нарушила молчание между ними.

Ся Лэй кивнул. «Да. Это довольно хлопотно».

«Почему ты вдруг сделал предложение Шеньту Тянь-Инь?» - это был второй вопрос Тан Юй-Янь. Она быстро меняла ход мыслей.

Ся Лэй смущенно рассмеялся. «Я думал, что ты хочешь спросить мое мнение об экспедиции - зачем спрашивать об этом?»

«Просто. Можешь не говорить, если не хочешь», - сказала она.

Ся Лэй криво улыбнулся. «Когда Ан Сухён неожиданно сделал ей предложение, я ... я не знаю, как это произошло. Я просто сделал ей предложение».

«Вероятно, Шеньту Тянь-Инь сказала, что примет предложение Ан Сухёна, если ты не сделаешь ей предложение, да?», - сказала Тан Юй-Янь.

Ся Лэй был ошеломлен - как она смогла об этом догадаться?! Он не хотел говорить об этом, потому что не хотел, чтобы Тан Юй-Янь подумала, что Шеньту Тянь-Инь всё это подстроила. Но Тан Юй-Янь неожиданно угадала.

«Похоже, так и было», - Тан Юй-Янь слегка приподняла уголок рта. «Она действительно умная женщина, использовала Ан Сухёна как рычаг, чтобы добраться до тебя. А ты такой хороший мальчик, что всё сделал правильно?»

Ся Лэй сухо засмеялся. «Не говори так. Я сделал ей предложение, потому что я люблю её. Иначе я бы не стал этого делать».

Ся Лэй не волновало то, что Шеньту Тянь-Инь использовала людей, его заботило только то, что он влюблён в неё.

Честно говоря, если нужно было найти причину, то это были слезы Шеньту Тянь-Инь. Ее слезы растопили его стальную внешность и пробудили его чувства к ней. Это также заставило его осознать, что она все время была в его сердце, и семена любви были посеяны уже давно.

Тан Юй-Янь пожала плечами. «Ладно, что-то я слишком много болтаю. Как бы там ни было, вы теперь вместе. Я вас благословляю».

Ся Лэй улыбнулся. «Спасибо»

«Хорошо, давай приступим к делу», - она сменила тему. «Ты видел отчет и фотографии. Что скажешь?»

Ся Лэй покачал головой. «Это сложная ситуация. Если он действительно похоронен под церковью, то мы не сможем его раскопать. Это место является священной землёй христиан, и христиане по всему земному шару придут в ярость, если кто-то потревожит это место. Не говоря о христианах, нас потопит международное общественное мнение».

«Ты тоже не знаешь, что делать?»

«Да», - немного помолчав, он добавил: «Однако просмотра этих фотографий и отчёта недостаточно для анализа. Возможно, я бы смог найти что-нибудь».

«Ты хочешь поехать в Иерусалим?» - Тан Юй-Янь посмотрела на Ся Лейя.

Ся Лэй немного помолчал, а затем сказала: «Руководители передали мне исследовательский проект по сплавам и бронзовой книге. Прогресс ничтожный. Мне нужно больше подсказок. Если на самом деле нет способа раскопать третье местоположение сокровищ, то у моего исследования тоже не будет результатов. Вот почему я хочу пойти посмотреть, даже если это очень опасно».

«Хорошо, тогда я сообщу об этом. Мы отправимся в Иерусалим, если они согласятся», - сказала.

«Ты уже уходишь? Так скоро?» - сказал Ся Лэй.

Тан Юй-Янь изогнула губы в улыбке. «Сейчас я разговариваю с помолвленным мужчиной. Я не хочу, чтобы Шеньту Тянь-Инь подумала чего лишнего. Вот и все. Я возвращаюсь в штаб-квартиру».

Ся Лэй потерял дар речи.

Ся Лэй проводил ей и вышел из офисного здания в район, где строился новый завод. Было немного неловко встречаться с Тан Юй-Янь лицом к лицу и говорить о его помолвке с Шеньту Тянь-Инь. А Аннина ... с этим было ещё сложнее. Он не знал, как он рассказать ей об этом, и тем более о том, как он должен взаимодействовать с ней.

Она была с ним от всего сердца, делала всё для него и спала с ним - и теперь он был помолвлен с другой женщиной. Не было никакой возможности, чтобы женщина приняла что-то подобное, независимо от причины.

Ся Лэй нашёл Аннину в новой мастерской. Она ремонтировала снайперскую винтовку XL2500 и была полностью поглощена работой, так что даже не заметила прихода Ся Лэйя. Немцы были известны своей трудовой этикой, и она не была исключением. Всё остальное уходило на задний план, когда дело касалось работы.

Помощник Аннины заметил Ся Лэйя и сообщил ей. Аннина повернулась к нему с сияющей улыбкой.

Эта улыбка, это отсутствие негатива было искренним. Ся Лэй был сбит с толку. Это значило, что она не знала?

«Занята?» - сказал Ся Лэй в неловком приветствии.

Помощник Аннины быстро сообразил, что к чему, и вышел, поздоровавшись с Ся Лэйем.

«Эта партия из 100 орудий должна быть отправлена в Аргентину. У этой - проблема, поэтому я исправляю ее», - сказала Аннина.

«Мм, хорошая работа», - Ся Лэй внезапно почувствовал, что его рот говорит глупости, и не знал, что сказать дальше.

Некоторые вещи смущали даже мыслями о них. Чтобы говорить об этом и сталкиваться с этим требовались мужество и техника.

Аннина засмеялась и сказала: «Ты сегодня странный. Ты хочешь мне что-то сказать?»

«Э-э...» Ся Лэй все еще не мог заставить себя сказать это.

«Пойдем прогуляемся», - сказала Аннина. «Я была здесь часами, и у меня болит поясница».

Ся Лэй кивнул и вышел из новой мастерской с Анниной.

Ярко светило солнце, а зеленый склон холма за фабрикой словно был окрашен золотом. Окрашенные золотом декорации напоминали картину, и на них было приятно смотреть.

Они двинулись по покрытой листвой тропе к холму. Оба молчали.

Пока они шли, Ся Лэй осознал, что Аннине стоило знать о нём и Шеньту, иначе она бы сочла его легкомысленным.

Ся Лэй вдруг остановился. «Аннина, я...»

Аннина внезапно рассмеялась. «Я ждала, пока ты начнёшь этот разговор, поэтому я скажу первой. Кто-то рассказал мне о тебе и Шеньту Тянь-Инь вчера. Вы помолвлены. Кроме того, я видела новости по телевизору прошлой ночью. Честно говоря, сначала я была обижена, но я все обдумала».

После этого Ся Лэй не мог сказать что-либо, а лишь молча удивился, как она могла сохранять спокойствие. Он не мог сказать, была ли Аннина счастлива или обижена - улыбка на ее лице выглядела настоящей, но в то же время была отличным прикрытием для ее боли.

Аннина ткнула его в бок локтем. «Я знаю, что ты никогда не любил меня по-настоящему со времени нашей встречи в Германии и до наших дней. Ты просто пожалел меня. Ты мне очень нравишься, и я хочу быть с тобой, хотя я знаю, что ты никогда по-настоящему не полюбишь меня. Я сказал тебе, что я «интуит», верно? Меня не волнует ничто другое, кроме того, как я чувствую. Теперь ты помолвлен с Шеньту Тянь-Инь поэтому мне тоже пора проснуться. Не беспокойся обо мне - я скоро приспособлюсь. У меня все еще есть мечта, хотя у меня нет тебя. Пришло время сосредоточить все свое внимание на своей мечте».

Это был «интуиционизм». Это была Аннина. Женщины из разных культур действительно были разными. Женщины Запада были более свободны и легки в своих чувствах, чем женщины Востока, и могли отпустить, когда это было необходимо. Они также не считали любовь и брак самой важной вещью в своей жизни.

«Спасибо тебе». Тысячи слов, которые он хотел сказать, были сведены в эти два слова. Два искренних слова.

Аннина надулась и улыбнулась, а затем повернулась к холму.

«Куда ты идешь?» - с любопытством спросил Ся Лэй.

«Ты скоро станешь чужим мужем. Ты должен устроить мальчишник перед этим, верно? Я хочу устроить тебе особую холостяцкую вечеринку», - сказала Аннина.

Ся Лэй потерял дар речи.

«Плюс, ты обещал помочь мне осуществить мою мечту. До этого, однако, ты должны выполнить мои потребности. Другие мужчины не общаются со мной», - Аннина выглядела серьезной.

Маленькие бусинки пота появились на лбу Ся Лэйя. Что это было за расставание?

Прежде чем он успел что-то сказать, Аннина схватила его за руку и побежала к холму.

«Я знаю место, где трава особенно мягкая, как ковер».

Ся Лэй потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/522057>